Ваханские волки — это чудовища, обитающие в тропических лесах Самар, обладающие поразительной ловкостью для своих крупных размеров. Кроме того, на внутренней стороне длинных когтей у них были ядовитые железы, выделяющие паралитический яд.

Предпочтительный метод охоты этих ваханских волков заключался в том, чтобы сначала царапать добычу когтями, а затем разрывать ее, когда она переставала двигаться из-за яда.

Аборигены этого тропического леса умели приручать чудовищ. Это относилось и к племени Гарунг. Эти ваханские волки, прошедшие обучение с самого рождения, не гнушались носить на спине воинов племени.

Эти прирученные ваханские волки с легкостью мчались по сложной лесной местности, словно по плоской равнине, набрасываясь на добычу воинов племени и вонзая в нее когти и клыки.

Когда волки бросились на него, Юджин встал на камень. Волк, бегущий во главе стаи, подпрыгнул в воздух и бросился на юношу. Сначала он атаковал его когтями, а не клыками.

Бам!

Брызги крови капали с воздуха. Каменная колонна вырвалась из земли и пробила тело волка насквозь. Монстр издал мучительный крик, но воин, сидевший верхом на умирающем волке, просто оттолкнулся от его спины и прыгнул к Юджину.

— Кийааа! — Издав пронзительный крик, воин направил свое копье на юношу.

Юджин все еще не достал оружие. Он протянул голые руки и поймал копье в воздухе. Натянув копье одной рукой, он ударил другой кулаком в лицо туземца, прежде чем тот успел издать еще один крик. От одного удара кулаком юноши все лицо воина превратилось в пещеру.

Не обращая внимания на распростертого воина, Юджин схватил украденное копье в обе руки. Лезвие копья блестело, но это был не блеск металла. Наконечник копья был покрыт парализующим ядом ваханских волков. Ухмыльнувшись, юноша спрыгнул с валуна.

Волки больше не нападали на него, а просто остановились.

Бум!

Каменная колонна рухнула обратно в грязь, отчего волк, которого она поразила, растянулся на земле. Хотя волк все еще едва дышал, он был недалек от смерти.

— Волшебник?

Среди воинов, казалось, был еще один, кто умел говорить на всеобщем языке. Он сузил глаза и посмотрел на Юджина.

Воин рявкнул: Ты. Воин Гарунга. Убил его.

— Я уверен, что он все еще жив. — Заметил юноша.

Это была правда. Несмотря на то, что его лицо почти полностью ввалилось внутрь, туземец был еще жив. Издавая нечленораздельные стоны, упавший человек корчился на земле.

— Нет. Ты убил его. Он больше не сможет сражаться, — выплюнул воин на своем невнятном всеобщем языке, бросая взгляды на других воинов.

Воины, сидевшие на спинах своих волков, начали спускаться на землю. Юджин почувствовал, как мана в воздухе начала колебаться.

Только потому, что они были племенными воинами, племя Гарунг не было противником, с которым он мог бы легкомысленно обойтись. Эти племенные воины обладали достаточным мастерством, чтобы нападать на роскошные эскорты, нанятые богатыми купцами и вельможами, посещавшими Самар.

Ву…

Авууууу…

Зловещий звук разнесся по лесу. Земля начала дрожать. Воины опустили свои тела, напрягая мышцы.

Юджин посмотрел на землю.

«Значит, они используют духов земли», — понял он.

Уроженцы Самара были искусны как в шаманизме, так и в магии духов. Они были так близки к густому лесу, где родились и выросли, что казалось, будто их любит сам лес.

Это было недостатком для Юджина. Попытка вызвать хоть какое-то движение земли с помощью магии была очень утомительным занятием. Однако земля была гораздо более отзывчива на уговоры духов, чем на магию.

«…Нет, это не просто дух земли.» — Поправил себя юноша.

К этому примешивалось что-то еще. Что-то, что не было совсем маной. Губы Юджина нахмурились.

— Неприятное ощущение, — ворчал Юджин.

Это чувство было чем-то похоже на черную магию, но суть его была иной. Эти племенные воины не использовали демоническую силу, как это делали демоны или черные волшебники.

Они использовали силу шаманизма.

Тела волков внезапно поникли, когда души чудовищ покинули их тела и вошли в тела воинов. Воины задрожали, а зловещий шум стал еще громче.

Сплюнув на землю, Юджин приготовил копье.

Бах!

Воины оттолкнулись от земли. Их движения казались смесью человеческих и животных. Было и так отвратительно чувствовать, как души монстров накладываются на души воинов, но их движения вызвали у юноши неприятные воспоминания.

Они напоминали Рыцаря Смерти, созданного путем помещения души ликантропа в труп Хамела.

Бум!

Сам воздух разорвался, когда копье, брошенное Юджином, разорвало одного из атакующих воинов на куски.

***

Когда Юноша вернулся на берег реки, Нарисса складывала одежду вместо Кристины.

— Почему ты заставляешь ее делать это? — Юджин спросил Кристину.

— Я не заставляю ее ничего делать, — запротестовала Святая. — Она сказала, что хочет отплатить за услугу, и начала работать сама.

— Даже если она начала работать самостоятельно, тогда ты могла бы просто сказать ей, что ей не нужно этого делать.

— Она вызвалась добровольно, потому что хотела отплатить за нашу помощь. Если я скажу ей остановиться, леди Нарисса будет чувствовать себя неловко.

Кристина сидела в кресле, которое Юджин оставил на берегу реки. Она осмотрела безупречный внешний вид юноши и мягко улыбнулась.

— Так какое это было племя? — спросила девушка.

— Гарунг, — ответил Юджин.

Плечи Нариссы дрогнули, когда она прислушалась к разговору между ними.

— Гарунг — это не какое-то маленькое племя. Ты позаботился о том, чтобы убить их всех? — уточнила Кристина.

— Неужели ты думала, что я убью только некоторых из них? Или ты думаешь, что я должен был просто предупредить их о том, насколько я силен, и сказать им, что они должны отказаться от погони за эльфом, если не хотят умереть? — спросил Юджин с веселым смешком.

— Они, вероятно, не прислушались бы к предупреждению, даже если бы ты это сделал, — вздохнула Кристина.

— Скорее всего, — согласился юноша.

Юджин тоже не находил никакого удовольствия в том, чтобы заниматься такими бессмысленными и утомительными делами. По возможности он хотел решить этот вопрос, не ввязываясь в конфликт. Однако туземные воины были не из тех противников, которых можно так легко убедить. Если бы юноша сказал им, что готов заплатить столько, сколько эльф мог бы принести им на рынке, они наверняка настояли бы на том, чтобы взять все деньги, которые были у Юджина, в качестве своей цены за то, чтобы отпустить эльфа на свободу.

— Ну, мы же не планируем остаться здесь навсегда. Итак, что она сказала? — спросил юноша.

Кристина ответила на его вопрос: Почему бы тебе самому не спросить ее?

— Она боится даже смотреть мне в глаза, — заметил он.

— Это, наверное, потому, что уши эльфа могут быть слишком острыми для их собственного блага, — с улыбкой сказала девушка, поднимаясь со своего места.

Встав одновременно, Нарисса многократно склонила голову перед Юджином, извиняясь перед ним: Я... я... я... я прошу прощения, ваша великая и грозная светлость. Я так потрясена. Мне очень, очень жаль, мои уши уловили то, что не должны были улавливать.

— Что она имеет в виду, говоря "то, что не должны были улавливать"? Разве я сказал что-то важное, пока был там? — пробормотал про себя юноша, направляясь к палатке.

Эта большая палатка была артефактом, который был модифицирован для большего удобства с помощью магии. Простым нажатием на кнопку, прикрепленную к центральному шесту, палатка аккуратно складывалась.

Хотя она все еще была громоздкой, для Юджина это не было проблемой. Он засунул всю палатку внутрь своего плаща и повернулся, чтобы посмотреть на Нариссу.

— Итак, что именно ты слышала? — спросил ее юноша.

Эльфийка заикалась. — К-крики, и... люди умоляли о пощаде...

~

— Пожалуйста, пощадите меня.

— Ты раньше принимал всевозможные позы, изображая крутость и притворяясь сильным. Почему ты вдруг стал умолять о пощаде? Так не круто.

— Я... я воин племени Гарунг. Если я не вернусь. Они... они пошлют преследователей. Кроме того, наши товарищи недалеко.

— Даже если пощадить тебя, они все равно пошлют преследователей. В конце концов, я украл твою добычу. Так что если я убью тебя сейчас, это значит, что на одного человека, преследующего меня, станет меньше. Так не лучше ли мне просто убить тебя сейчас? Разве ты не согласен с этим выводом?

~

— Я... из-за меня... Простите, что побеспокоила вас, — извинилась Нарисса.

— На самом деле это скорее раздражает, чем беспокоит. И еще, ты когда-нибудь просила нас о помощи? Когда ты плыла по реке, это я вытащил тебя по собственной воле, и я убил тех парней, потому что хотел этого, ты даже не просила меня об этом, — настаивал юноша, забрасывая одежду, которую Нарисса сложила, в свой плащ.

Кристина заговорила: Ты будешь нести ее, сэр Юджин?

— Нести ее? Что за чушь ты несешь... — юноша запнулся, когда его взгляд обратился к эльфийке. Он вдруг вспомнил, что ее левая нога была ампутирована.

Плечи Нариссы ссутулились, когда она почувствовала, что взгляд Юджина остановился на ней, и она встала сама.

— Со мной все будет в порядке, — заявила она. — Я могу хорошо бежать даже с одной ногой. Если я найду по дороге полезную ветку, я смогу использовать ее как костыль. Так что, пожалуйста... пожалуйста, не надо...

— Пожалуйста это, пожалуйста то — может, хватит этих чертовых "пожалуйста"? — Юджин вздохнул в отчаянии.

Нарисса всхлипнула: Ам... Всхлип... М-мне жаль...

— Нет, это я сожалею, но, пожалуйста, не могла бы ты также перестать постоянно извиняться? — Юноша ворчал от смущения, вызывая духа ветра.

Когда порыв ветра внезапно заставил ее начать парить, Нарисса запаниковала и начала метаться в воздухе.

— Скажи мне, если тебе понадобится сходить в туалет, пока мы путешествуем, — наставлял ее Юджин. — Не обмочись, бессмысленно пытаясь сдержаться.

— Д-да, — ответила эльфийка, проглотив свой шок.

Будучи эльфом, она также умела немного вызывать духов.

Однако эльфы обычно не позволяли своим врожденным талантам проявляться из-за их миролюбивой натуры. Несмотря на то, что она прожила уже долгих сто тридцать лет, магия вызова духов Нариссы была лишь немного выше уровня новичка в этом искусстве.

Эльфы были именно такой расой. Они жили очень долго, но большую часть этого времени проводили, щебеча с лесными птицами и ухаживая за цветами и деревьями.

Даже если учесть, как долго они жили, эльфийский волшебник, проживший сотни лет, был достаточно силен, чтобы человеческий волшебник выглядел смешным по сравнению с ним.

— Аммм... сэр Юджин... не могли бы вы сказать мне... сколько вам лет? — нерешительно

спросила Нарисса.

— Если перевести в эльфийские годы, то мне около двухсот, — ответил ей юноша.

Нарисса на мгновение растерялась: А?... Хм... А! Да, я вижу. Это действительно удивительно. Несмотря на то, что вам не так много лет, вы можете свободно управлять духами вот так... и вы даже достаточно сильны, чтобы напугать этих страшных воинов... Я... я действительно восхищаюсь вами.

Дрожь эльфийки немного улеглась, и она смотрела на Юджина восхищенными глазами. Кристина, заметив этот взгляд, фыркнула и покачала головой.

— Сначала она сказала, что у тебя такое впечатляющее и удивительное лицо, что даже эльф не может сравниться с тобой... а теперь она говорит, что восхищается тобой? Такое ощущение, что сегодня ты слышишь больше комплиментов, чем за всю свою жизнь, — заметила девушка.

Юджин не согласился. — Разве? Мне кажется, я слышал много подобных комплиментов, еще с юности. Мне также несколько раз говорили, что у меня очень красивое лицо.

В прошлой жизни, с лицом Хамела, ему ни разу не говорили ничего подобного, но после перевоплощения с этим лицом он действительно несколько раз слышал подобные комплименты. Даже для самого Юджина, когда он смотрел на свое отражение в зеркале или в водоеме, бывали моменты, когда у него возникали такие мысли. «Какой красивый ублюдок»

Кристина внезапно вскочила. — Подожди, сэр Юджин, ты же не думаешь бросить ее на полпути только потому, что она может оказаться обузой? Я отказываюсь верить, что твоя личность настолько испорчена.

Юноша фыркнул. — Если бы я собирался выбросить ее, я бы не стал ее подбирать. Кроме того, это хороший предлог, не так ли? Мы просто защищаем странствующего эльфа и ведем его в эльфийскую деревню. Каким бы свирепым ни был страж, защищающий деревню, он, вероятно, не отвергнет свой собственный народ.

При этом ответе эльфийка проглотила вздох облегчения.

Юджин вдруг повернулся к ней. — Но как бы то ни было, Нарисса.

Эльфийка вскрикнула: Д-да!

— Ты пришла сюда в поисках эльфийского святилища, которое, как говорят, находится у подножия Мирового дерева? — Спросил юноша.

— Это была одна из причин, но... я также подумала, что будет легче жить в укрытии в тропическом лесу, чем в городе. Мне не нужно будет беспокоиться о демонической болезни... — замялась Нарисса.

Юджин посмотрел на нее. — Но не похоже, что ты заразилась демонической болезнью. Верно?

— Нет... Я еще не подхватила её, но кто знает, когда это может случиться, — пробормотала эльфийка, опустив подбородок на грудь.

Демоническая болезнь была чумой, которая поражала только эльфов. Причина, по которой Сиенна, мирно жившая в эльфийском святилище, вышла в мир, заключалась в Демонической болезни.

Сейчас эльфы редко заражаются Демонической болезнью, но триста лет назад, когда все пять Королей Демонов были еще живы, бесчисленное множество эльфов заразились Демонической болезнью и погибли. Эльфы, живущие в святилище, не были исключением.

Поэтому Сиенна ушла из эльфийского святилища. Ее задачей было убить всех пятерых Королей Демонов и предотвратить поражение эльфов демонической болезнью.

— ...Демоническая болезнь — это неизлечимая чума, — пробормотала Кристина. — Даже с помощью света божественной магии невозможно вылечить Демоническую Болезнь. Даже Королю Демонов Заточения не оставалось ничего другого, как уклониться от ответственности за это, назвав эту чуму "неизбежной болезнью".

— Ну, в этом есть смысл. Чтобы избавиться от демонической болезни, все короли демонов и демоны должны были совершить самоубийство, — подавленно ответил Юджин, прежде чем повернуться к Нариссе. — Твои родители тоже родились за пределами тропического леса?

— Да... — осторожно призналась Нарисса.

Это означало, что она не поможет найти святилище. Он сдержал желание сказать это вслух, но Юджин все равно не мог не думать об этом про себя.

***

Уджича был старшим воином племени Гарунг. Он был высоченным гигантом, похожим на каменную статую. Его чисто выбритая голова и мускулистое тело были сплошь покрыты шрамами и татуировками.

Наполнившись холодной яростью, Уджича повернулся, чтобы посмотреть на свое окружение, и озвучил свое заключение. — Это была односторонняя бойня.

У него не было другого выбора, кроме как оценить произошедшую здесь битву как таковую. Воины племени и ваханские волки — все они были убиты в одностороннем порядке. Уджича медленно прошел по полю боя, осматривая трупы.

Вскоре глаза мужчины загорелись. Хотя трупы лежали здесь уже несколько дней и были повреждены питавшимися ими монстрами, раны, нанесенные противником, все еще можно было отчетливо различить, в основном из-за множества нанесенных ударов.

Одни были убиты кулаком, другие — мечом, третьи пронзены копьем, четвертые разлетелись на куски, как будто находились в радиусе взрыва, а пятые выглядели так, будто их схватило какое-то огромное чудовище и раздавило насмерть.

Однако, в отличие от следов, оставленных на трупах, отпечатки ног, оставшиеся в земле, указывали на то, что здесь был только один противник.

— Значит, все это сделал один человек, — пробормотал Уджича.

Мужчина был не единственным, кто пришел к такому выводу. Другой мужчина в просторной рубашке, которая легко пропускала ветер через ткань, подошел и встал рядом с Уджичей.

Он заговорил: Значит, эти храбрые воины племени Гарунг… они действительно не смогли победить только одного человека и даже упустили свою добычу?

— Похоже на то, — согласился Уджича.

Вены на лысой голове мужчины пульсировали от гнева. Он взглянул на человека рядом с собой и прорычал свирепым голосом: Я выслежу его и вернусь с добычей.

— Конечно. — Собеседник кивнул. — Разве ты не видел, как обрадовался наш молодой господин, когда ему сказали, что ты подаришь ему этого эльфа?

— Если ему нужны эльфы, есть и другие, которых мы можем ему дать, — ворчал Уджича. — Скоро должен снова открыться рынок рабов. Одного или двух эльфов, вероятно, стоит выставить на продажу и в этот раз.

Не только племя Гарунг участвовало в этом невольничьем рынке, но и несколько других соседних племен. На этом рынке, который проводился дважды в год, торговали приговоренными к рабству племенными преступниками, прирученными чудовищами и чужеземцами, также попавшими в рабство.

Не только коренные жители Самара посещали этот рынок — иностранные дворяне и купцы, установившие тесные связи с каким-либо племенем, также могли попасть туда. При этом главной целью их посещения была не покупка рабов, а редкое зрелище, которое происходило

всего два раза в год.

— Нет-нет, другие эльфы не подойдут. Наш молодой господин… ну… у него несколько необычные вкусы. Он помешан на эльфах, у которых ампутирована часть тела, — признался собеседник, пожав плечами и выглядя смущенным. — Ты понимаешь, о чем я говорю? У него немного… фетиш на ампутантов? Что-то в этом роде. Ему нравится, когда у них отсутствует конечность или даже просто глаз.

— Если он этого хочет, то я могу просто искалечить их для него, — предложил Уджича.

— Нет, нет, я говорю тебе, что это не сработает. Если бы это могло сработать, не думаешь ли ты, что я бы уже подумал об этом? Молодой хозяин говорит, что его не могут взволновать такие искусственные меры. Ему нужно знать, что они уже лишились конечности, прежде чем он возьмет их в руки, — объяснил мужчина. — Конечно, тот одноногий эльф, вероятно, родился не с одной ногой, но молодой господин настаивает, что ему нужен эльф, которому отрезали ногу не из-за него.

— Значит, он просто сумасшедший. — Уджича фыркнул с отвращением. У него не было никакого желания разбираться в извращенных вкусах молодого дворянина.

Мужчина продолжил: Кроме того, если ты хочешь эльфа с рынка, тебе все равно нужно за него заплатить, верно? Зачем тратить наши деньги на это? Когда мы можем просто поймать этого одноногого эльфа бесплатно.

— Брон. Не торопи меня, — прорычал Уджича.

— Я не тороплю тебя… тебе показалось? Что ж, тогда я позволю тебе идти своим путем, — пробормотал собеседник, пиная один из трупов. — Это неважно… его навыки должны быть довольно впечатляющими. Мое первое впечатление — он не из рыцарского рода. Может быть, он наемник? Но какая причина может быть у наемника проделать весь этот путь, чтобы просто бродить по лесу в одиночку?

— Наверное, он охотник, — догадался Уджича.

— Если он в одиночку проник так глубоко в лес, то, должно быть, он не обычный охотник, — пробормотал про себя Брон.

— Прошло два дня с тех пор, как они были убиты. Мы еще можем его догнать, — твердо заявил мужчина, скрежеща зубами в подавляемой ярости.

— Это хорошо, путешествие стало немного скучным. Давай отправимся за ним вместе, — предложил Брон. — Ах, нас ведь будет не двое, верно? Возможно, это был всего лишь один парень, который убил всех твоих воинов, но у него могут быть еще спутники.

— Ты боишься? — насмехался Уджича.

— Хаха! Я, один из Двенадцати лучших Шимуина, боюсь? — Брон хихикнул, стукнув Уджичу по плечу.

Успокоившись, мужчина все же напомнил Уджиче: Все же лучше быть осторожным.

http://tl.rulate.ru/book/51117/2399838